

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-012-14

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 июля 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Боровикова В.П.
судей	Ведерниковой О.Н., Глазуновой Л.И.
при секретаре	Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе осужденной Бурлаковой А.В. на приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 06 апреля 2012 года, по которому

Бурлакова А. [] В [] [] []
[]
[] ранее не судимая,-

осуждена по ч.3 ст. 30, п.»в» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании ст. 53 УК РФ установлены Бурлаковой следующие ограничения: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) с 23 часов до 6 часов следующего дня, не посещать определенные места на территории муниципального образования [] Республики [] не выезжать за пределы данного муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в них, не изменять места жительства или пребывания, места работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденной наказания в виде ограничения свободы. Возложена

на Бурлакову А.В. обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденной наказания в виде ограничения свободы один раз в месяц для регистрации.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ведерниковой О.Н., выслушав осужденную Бурлакову А.В. и адвоката Шинелеву Т.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Шаруевой М.Н. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации:

у с т а н о в и л а:

Бурлакова А.В. признана виновной в покушении на умышленное убийство своей малолетней дочери Б [] заведомо для виновной находившейся в беспомощном состоянии, которое не было доведено до конца по не зависящим от нее обстоятельствам.

Преступление совершено 9 мая 2011 года в пос. []
[] района Республики []

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденная Бурлакова А.В. выражает несогласие с приговором, считает его необоснованным и несправедливым, указывает, что вину она не признала, сообщает что 09 мая 2011 года допрос проводился без адвоката под физическим давлением сотрудников полиции; оспаривает протоколы осмотра предметов и места происшествия (т.л.д.45, 46-47); утверждает, что показания, данные на предварительном следствии свидетелями Б [] М [] и Г [] противоречат друг другу, сообщает, что до 12 часов 9 мая 2011 года дочь находилась с ней; вещественное доказательство - подушка – суду представлена не была. Ссылается на нарушения УПК, неправильное применение уголовного закона, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, утверждает, что по ее заявлению о применении недозволённых методов фактически проверка не проводилась, суд допросил заинтересованное лицо – следователя М [] и не признал доказательства, полученные с нарушением закона, недопустимыми, не исключил их из объема доказательств. Просит признать признательные показания, данные ею 10, 15 мая и при проверке показания на месте 19 мая 2011 г. недопустимыми доказательствами, полученными с нарушением требований УПК РФ. Сообщает, что в нарушение требований ст.46 УПК РФ до первого допроса в качестве подозреваемого не имела свидания с защитником Павловым наедине и конфиденциально, в результате чего была лишена права на квалифицированную юридическую помощь. Указывает, что обвинение в покушении на убийство дочери является

необоснованным, она находилась в состоянии депрессии, в трудной жизненной ситуации, которую подробно описала в своих показаниях в судебном заседании, ссылаясь на длительную психотравмирующую ситуацию в связи с болезнью ребенка, заключение комиссии экспертов, в том числе выводы психолога в этой части, ссылаясь на показания свидетеля М [REDACTED], утверждает, что находилась в момент совершения преступления в невменяемом состоянии, утверждает, что не помнит происшедшего. Одновременно, указывает, что показания М [REDACTED] являются недопустимыми доказательствами, а показания всех иных свидетелей - косвенными доказательствами, в связи с чем необходимая совокупность доказательств отсутствует. Выражает несогласие с решением суда, непризнавшего ее явку с повинной как основание для применения правил ст.62 УК РФ, а также с квалификацией ее действий. Ссылаясь на ч.3 ст.49 Конституции РФ, просит приговор отменить, оправдать ее за непричастностью к преступлению.

Жалобу осужденной поддерживает ее адвокат – Коренева О.В.

В возражениях на доводы жалобы государственный обвинитель Д.М.Носков просит оставить ее без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Вина Бурлаковой А.В. в совершении преступления, установленного приговором, подтверждена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании полно, всесторонне и объективно и приведенных в приговоре.

В результате судебного разбирательства установлено, что 8 мая 2011 года Бурлакова А.В. вместе с малолетней дочерью Б [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в связи со стационарным лечением дочери и уходом за ней находилась в палате [REDACTED] детского отделения [REDACTED] районной больницы, расположенной в пос. [REDACTED] [REDACTED] района Республики [REDACTED].

Около 5 часов 9 мая 2011 г. из-за того, что малолетний ребенок постоянно плакал и не давал ей спать, Бурлакова А.В. решила совершить убийство своей дочери Б [REDACTED] путем удушения.

Осознавая, что Б [REDACTED] в силу своего малолетнего возраста находится в беспомощном состоянии, Бурлакова А.В. с целью убийства дочери взяла подушку, накрыла ей голову и тело своей малолетней дочери и, удерживая подушку в таком положении, стала с силой давить на нее,

перекрывая поступление воздуха в легкие ребенка и не давая дышать ребенку, т.е. стала душить.

Смерть потерпевшей Б [] не наступила в результате вмешательства и активных действий свидетеля М [] [] оттолкнувшей Бурлакову А.В. от ребенка, снявшей подушку с лица ребенка и давшей возможность ребенку дышать, фактически отобравшей его у Бурлаковой А.В., т.е. по независящим от виновной обстоятельствам.

Об умысле Бурлаковой А.В. на убийство малолетнего ребенка свидетельствуют и выводы комиссионной судебно-медицинской экспертизы о причинении потерпевшей тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни в результате механической асфиксии от закрытия верхних дыхательных путей подушкой.

С учетом изложенного, доводы жалобы осужденной о неправильной квалификации судом ее действий являются необоснованными.

Доводы жалобы осужденной о том, что показания М [] являются недопустимыми доказательствами, а показания всех иных свидетелей - косвенными доказательствами, в связи с чем необходимая совокупность доказательств отсутствует, являются необоснованными.

Вина осужденной в содеянном подтверждается не только показаниями свидетеля [] показаниями свидетеля М [], явившейся непосредственным очевидцем преступления, предотвратившем наступление смерти малолетней потерпевшей, но, также, показаниями других свидетелей, допрошенных в судебном заседании: Б [] Ф [] Л [] П [] Г [] и других; протоколами следственных действий, заключениями экспертиз, другими, изложенными в приговоре доказательствами.

Оснований сомневаться в правдивости показаний свидетеля М [] судом установлено не было, в связи с чем ее показания обоснованно признаны допустимыми, поскольку они согласуются с показаниями других свидетелей по делу и подтверждаются заключением комиссии экспертов.

Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 25\252 от 19 января 2012 г. у Б [] [] года рождения, имела место механическая асфиксия от закрытия верхних дыхательных путей (подушкой), что явилось причиной нарушения

газообмена с развитием [] [] []
[] В результате у ребенка развилась клиника
[] с выраженной []
[] в виде напряжения [] []
[]
[] [] [] [] [] что является
состоянием, угрожающим жизни человека. Данное состояние расценивается
как причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

[] головного мозга у Б [] явился
следствием перенесенной механической асфиксии от закрытия верхних
дыхательных путей (подушкой). Неврологические нарушения у ребенка
появились после перенесенной механической асфиксии в виде []
[] (т.1, л.д. 75-85).

Доводы жалобы осужденной о том, что она не совершала
преступления и признательные показания она дала в результате применения
сотрудниками милиции недозволённых методов следствия, рассматривались
судом первой инстанции и признаны им несостоятельными и надуманными.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля И []
на 9 мая 2011 г. - старший оперуполномоченный УР [] ОВД,
показал, что он, после доставления Бурлаковой А.В. в []
отделение милиции 9 мая, беседовал с последней и та добровольно, без
какого-либо давления, тем более физического насилия, рассказала, что
пыталась в больнице ночью с 8 на 9 мая задушить свою малолетнюю дочь,
т.к. та долго болела и все время плакала, она устала от этого. Сразу после
этого с Бурлаковой работал следователь СУ СК по [] М [] участвовал
адвокат.

Допрошенный в качестве свидетеля следователь СО по []
району СУ СК РФ по [] М [] показал, что при допросе в качестве
подозреваемой Бурлакова А.В. в присутствии защитника добровольно, без
какого-либо принуждения рассказала о том, как она пыталась задушить свою
малолетнюю дочь. Эти показания она подтвердила и после предъявления ей
обвинения, а также в ходе проверки показаний на месте, при этом на всех
следственных действиях присутствовал защитник. Заявление Бурлаковой
А.В. о применении к ней недозволённых методов следствия им проверялось
и не нашло подтверждения, в возбуждении уголовного дела в отношении
сотрудников милиции было отказано за отсутствием состава преступления.

Как видно из исследованных судом материалов уголовного дела, все следственные действия, где Бурлакова А.В. давала признательные показания об обстоятельствах совершенного ею преступления, проводились в присутствии защитника – адвоката, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. При этом ни от самой обвиняемой, ни ее защитника жалоб на действия сотрудников милиции, нарушения ее прав и свобод не поступало.

Утверждения осужденной о том, что в момент совершения преступления она находилась в невменяемом состоянии, не подтверждаются материалами дела.

Из заключения стационарной психолого-психиатрической экспертизы № 1551 от 6 октября 2011 г. следует, что в момент совершения инкриминируемых Бурлаковой А.В. деяний последняя каким-либо хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием, лишаящим его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, не страдала и не страдает. Обнаруживает расстройство личности сложного генеза с измененным эмоциональным поведением. Однако имеющиеся у нее изменения со стороны психики не лишают ее способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В период времени, относящийся к инкриминируемому ей деянию, у нее также не было какого-либо временного психического расстройства, в том числе и патологического опьянения, она правильно ориентировалась в окружающей обстановке, совершала последовательные и целенаправленные действия, могла в тот момент времени осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В настоящее время Бурлакова А.В. по своему психическому состоянию в применении принудительных мер медицинского характера не нуждается. Не находилась Бурлакова А.В. и в состоянии аффекта, равно как и иного значимого эмоционального состояния, способного оказать существенное влияние на поведение и деятельность Бурлаковой А.В. в момент совершения деликта, поскольку исследуемая ситуация не носила аффектогенный характер (т.1, л.д. 100-103).

В то же время, изучив материалы дела, Судебная коллегия находит обоснованными доводы жалобы осужденной о том, что в момент совершения преступления она находилась в состоянии депрессии, вызванной трудной жизненной ситуацией, в том числе, длительной психотравмирующей

ситуацией в связи с болезнью ребенка, что нашло подтверждение в заключении комиссии экспертов и выводах психолога.

Факт рождения у Бурлаковой больного недоношенного ребенка, подтверждается материалами дела, на которые суд сослался приговоре, в том числе, заключением комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 25\252 от 19 января 2012 г., согласно которому дочери Бурлаковой сразу после рождения проводились реанимационные мероприятия, а затем интенсивная терапия, у нее диагностирован ряд заболеваний, в том числе, [REDACTED] (т.1 л.д.78).

Сославшись в приговоре на заключение стационарной психолого-психиатрической экспертизы № 1551 от 6 октября 2011 г. и окончательные выводы психолога об отсутствии у Бурлаковой состояния аффекта, суд не привел в приговоре и не дал оценку заключению психолога о том, что болезнь ребенка – это психотравмирующая ситуация (т.1 л.д.100-103).

Судом не дана оценка и тому факту, что по заключению этой же комиссии экспертов у Бурлаковой А.В. обнаружено [REDACTED] [REDACTED] с измененным эмоциональным поведением (т.1, л.д. 100-103).

Кроме того, в приговоре отсутствует оценка того, что имеющая расстройство личности и больного грудного ребенка, Бурлакова не имела регистрации и постоянного места жительства, что ставило ее в трудную жизненную ситуацию.

Указанные недостатки приговора не позволили суду дать полную всестороннюю оценку всех обстоятельств дела и их влияния на поведение Бурлаковой А.В. в момент совершения противоправного деяния, суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы при назначении наказания, в том числе, при обсуждении вопроса о наличии оснований для применения положений ст.64 УК РФ.

По мнению Судебной коллегии, обнаружение у Бурлаковой А.В. психического расстройства, не исключаяющего ее вменяемость, психотравмирующая ситуация вследствие болезни ребенка, усугублявшаяся отсутствием регистрации и постоянного места жительства, свидетельствуют о наличие в данном деле исключительных обстоятельств, позволяющих назначить наказание ниже низшего предела в соответствии со ст.64 УК РФ.

Кроме того, Судебная коллегия полагает необходимым изменить приговор по следующим основаниям.

Согласно ч.6 ст.53 УК РФ ограничение свободы не назначается лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Указав в приговоре, что Бурлакова А.В. не имеет регистрации и постоянного места жительства, суд назначил ей дополнительное наказание в виде ограничения свободы, что противоречит требованиям Общей части УК РФ.

С учетом изложенного, на основании ч.2 ст.380, ч.1 ст.382 УПК РФ приговор подлежит изменению.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, по делу не усматривается.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 06 апреля 2012 года в отношении **Бурлаковой А. [REDACTED] В. [REDACTED]** изменить:

снизить наказание, назначенное Бурлаковой А.В. по ч.3 ст. 30, п.»в» ч.2 ст.105 УК РФ с применением ст.64 УК РФ до 4 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

исключить из приговора назначение ей дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

В остальной части приговор оставить без изменения, а жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судья